

Петербург

“Может быть, благодаря тому, что я разрывался между разными жанрами, у меня уже не оставалось ни времени, ни сил еще и разрываться между разными женщинами”

В начале 90-х Андрея Петрова выдвинули на соискание Ленинской премии за симфонию-фантазию “Мастер и Маргарита” и оперу “Маяковский начинается”. Вернувшись из Москвы, после подведения итогов Андрей Павлович позвал друзей, коллег на банкет в “Европейскую” и, когда все уселись за явно праздничный стол, произнес речь: “Я пригласил вас, господа, чтобы сообщить (тут последовала пауза) следующее известие: Ленинскую премию я не получил, а посему первый тост - за неполучение Ленинской премии!” Трудно описать взрыв эмоций, который вызвал этот тост...

Остается только удивляться, как при блистательной коллекции наград, званий, должностей и титулов (даже без премии имени вождя мирового пролетариата!) удастся Андрею Павловичу до сих пор не забронзоветь, сохранить юмор, некую наивность, романтичность, а главное, поразительную для его лет и статуса работоспособность. Сделано им невероятно много, и в классической музыке, и на эстраде, но меньше всего Петров похож на ностальгического персонажа, и поэтому наш разговор о главном в квартире композитора на Петровской набережной упрямо не укладывался в мемуарное русло, а больше напоминал интервью на злобу дня.

— Много лет назад я, молодой журналист, после очередного юбилея обратился к Михаилу Шолохову с просьбой поделиться творческими планами. А живой классик, словно дед Щукарь, улыбнулся: “Представь себе, сидит на завалинке дедушка, греется на солнышке, а ты подходишь к нему с вопросом: “Какие у вас планы на будущее, что еще хотите сотворить?” Ну и что он скажет?.. Хочет еще пожить немножко, погреться на солнышке, внуков поначить. Вот тебе и все планы!”

Андрей Павлович, но к вам эта ситуация совершенно не подходит! Многие рассчитывали, что, отметив два года назад семидесятилетие, Петров сбавит обороты. Однако у вас по-прежнему на уме работа, премьеры, записи, гастролы...

Объясните же мне: почему одни в вашем возрасте греются на завалинке, а Петров в девять утра садится за рояль и до четырех-пяти пишет музыку и затем еще находит время для деловых встреч, переговоров, концертов, записей?

— Я думаю, первопричина тут — особенности разных профессий. Художник или писатель по роду своих занятий больше времени проводит в добровольном заточении, находясь сам с собой. Я же работаю в тех жанрах, что предполагают общение с самыми разными людьми. Это касается и кино, и театра, где присутствует постоянное ощущение того, что в эту авантюру втянуто множество людей и я не имею права их подвести. Это сознание придает мне особое настроение и особую энергию. Мое занятие симфони-

ческой музыкой тоже связано с кругом разнообразных исполнителей. Поэтому в процесс моей работы помимо сидения за инструментом и за письменным столом входит еще немало творческих контактов.

К тому же очень важно общение с новым поколением творческих людей. Вот Эльдар Рязанов предложил мне написать музыку к фильму “Ключ от спальни”, в котором он снял новых для себя актеров. Это Сергей Маковецкий, Сергей Безруков (кстати, талантливейший, разноплановый актер!), Николай Фоменко и еще много новых лиц. Музыка записывают тоже малознакомые люди, со своим свежим взглядом. Такая ситуация меня, несомненно, тонизирует! У нового поколения во многом другие взгляды на кино, на музыку, и это очень интересно.

— Легко ли вам удается приспосабливаться к этим новым взглядам?

— Здесь — не приспосабливаться... Как говорил знаменитый драматург Артур Миллер, отвечая на вопрос о его отношении к театру абсурда: “Отрицательно отношусь! Но когда сажусь писать очередную пьесу, то я имею в виду, что такой театр существует”.

— Активно сотрудничая с новым поколением, вы ведь еще испытываете ощущение востребованности, что в любом возрасте — едва ли не главный стимул к творчеству.

— Востребованность — важной любых наград и званий...

— Андрей Павлович, над чем вы сейчас работаете? Наверняка готовите что-то к 300-летию любимого города.

— Известный оперный режиссер Станислав Гадасинский задумал сделать в Ледовом дворце своеобразное оперное шоу по моему “Петру I”, которого он в свое время ставил на сцене Санкт-Петербургского театра имени Мусоргского, а также в Одессе и болгарском городе Пловдиве. От идеи возобновления “Петра I” на театральной сцене мы отказались, увлекшись иными масштабами.

Известно, что Верди писал “Аиду” по заказу в связи с открытием Суэцкого канала и опера была показана на “натуре” — в спектакле участвовали живые

Фото Славы Гурецкого

слоны, были роскошные декорации, получилось грандиозное действие. Вот и мы хотим сделать что-то подобное с “Петром I” во второй половине мая 2003 года, пригласив огромное число участников, задействовав армию, пушки, спецэффекты. Сами понимаете, это дорогое удовольствие! Но так хочется хотя бы к 300-летию отойти от стандартного набора праздничного концерта: стихи из “Медного всадника”, “Лебединое озеро”, арии из опер...

— А музыку к фильму Рязанова “Ключ от спальни” вы уже написали?

— Заканчиваю. Кстати, фильм будет петербургский! Действие происходит в начале XX века, Эльдар снимал на натуре в нашем городе все лето. Думаю, фильм получится хорошим еще и потому, что Эльдар вернулся к “раннему Рязанову” — никаких социальных проблем, никакой политики. Это — водевиль, комедия положений. Очень смешная. Говорю вам это как один из самых первых зрителей, так как работаю сейчас по видеокассете.

— Извините, это как — по видеокассете?

— Сделан черновой монтаж, требующий еще окончательного озвучивания и другой доработки. Но стилистика фильма, главные сцены в принципе ясны. По ним и работаю.

— Прозвучат ли в картине ваши новые романсы?

— Четыре — на стихи поэтов Серебряного века — Блока, Северянина, Ахматовой.

— Кто их исполнит?

— Сергей Маковецкий, Евгения Крюкова и другие актеры. Запись на “Мосфильме” состоится в середине декабря. Думаю, где-то к февралю фильм будет закончен. Это моя четырнадцатая работа с Рязановым (среди тринадцати предыдущих — “Берегись автомобиля”, “Зигзаг удачи”, “Старики-разбойники”, “Служебный роман”, “Гараж”, “Жестокый романс”, “Вокзал на двоих”, “Небеса обетованные”, “Старые клячи”. — Прим. авт.).

— Не заиклились ли вы на Рязанове?

— С Виталием Мельниковым только что начали работу над музыкой к фильму “Бедный, бедный Павел” о Павле I, а перед этим вместе работали над картиной “Царевич Алексей”.

К фильму о Павле я песен не писал, но нашел один старинный романс XVIII века, который в то время, скорей всего, исполняли под клавесин или рояль, а я сделал аранжировку под маленький дворцовый ансамбль.

— Не проще ли было вам написать стилизацию?

— Там действие происходит в конкретном дворце, с конкретными действующими лицами, певицей под настоящим именем, исполняющей романс на итальянском языке. Поэтому и в музыке надо постараться быть исторически точным.

— Недавно в “Октябрьском” зале состоялся творческий вечер Давида Тухманова, на котором 62-летний композитор неожиданно запел, на полном серьезе заявив о начале своей исполнительской карьеры. Интересно, а вы не запоете?

— Это исключено (смеется). — Но вы же наверняка напеваете, записываете демо-варианты своих романсов для будущих исполнителей!

— Нет, не записываю. Оставляю ноты на “Мосфильме”, где есть концертмейстер, который выучивает с актерами их вокальные номера. Затем Рязанов вно-

обетованный Андрея Петрова

сит коррективы, так как это ведь не вставной концертный номер, а одна из составляющих ткань фильма и все должно естественно сочетаться с диалогами, с атмосферой.

- Авторский вариант, стало быть, - это только ноты?

- Это такой же подход, как при написании серьезной музыки. Хотя и там есть разные модели. Существуют, например, разные трактовки музыки Чайковского: меняются темпы, оттенки, нюансы. А вот Стравинский ничего не разрешал менять: у него все было точно рассчитано, от исполнителей требовалось неукоснительное выполнение.

- А как продвигается проект вашего семейного (написанного вместе с Ольгой Петровой, дочерью Андрея Павловича, автора многих известных сочинений. - Прим. авт.) мюзикла "Капитанская дочка", про который газеты писали, что он покинул Бродвей?

- Только что состоялась премьера. Прошло шесть спектаклей в театре Бостонской консерватории. Все как предполагается: оркестр, хор, костюмы. В конце марта американцы должны приехать в Петербург и показать два спектакля в Эрмитажном театре, где в массовых сценах будут участвовать студенты нашей Театральной академии плюс наш оркестр, а в главных партиях заняты восемь артистов бродвейских театров.

- Можно ли говорить о серьезном успехе вашей "Капитанской дочки" за океаном?

- Создана компания "The Captains Deater Production", которая намерена продвигать этот проект в Штатах и по всему миру. Это нормальная практика, когда многие мюзиклы рождаются и обкатываются в различных городах, а затем уже попадают в Нью-Йорк, на Бродвей.

- Возможен ли русский вариант или теперь нам надо будет выкупать лицензию у американцев?

- Пока русского текста нет, но, конечно, мне хотелось бы увидеть свой мюзикл в России. Вскоре мы будем подписывать договор о мировых правах, и хочу добиться пункта, что ограничения не касаются русской версии.

- Нашлись ли желающие поставить "Капитанскую дочку" в наших краях?

- Да, но пока из суеверия не буду называть имена и компании.

- Ситуация презабавнейшая: в 2002 году Москва переживает бум интереса к западным мюзиклам, а в Америке ставится произведение русского композитора!

- Недавно в ТВ-программе "Прогулки по Бродвею" на канале "Культура" тоже речь шла об этом парадоксе.

- К сожалению, у нас в России сложилось представление о мюзиклах как об исключительно красочном, развлекательном шоу, но во всем мире большим спросом пользуются и серьезные спектакли - "Отверженные" по Гюго, а также "Человек из Ламанчи", "Порги и Бесс", "Фантом в опере". Наша "Капитанская дочка" тоже ближе к серьезным мюзиклам, так как развлекаловку из Пушкина сделать довольно сложно.

- Андрей Павлович, это не легенда, что вы не только встречались с Эндрю Ллойд-Вебером (самым знаменитым создателем мюзиклов, таких как "Кошки", "Иисус Христос - суперзвезда", "Фантом в опере" и многих других. - Прим. авт.), но и вынашивали совместные проекты?

- Вебер дважды приезжал в Петербург. От американской стороны исходила идея сделать наш совместный концерт из двух отделений в "Октябрьском" зале, а потом в Москве и Лондоне. Мы с ним дважды встречались, обсудили общие планы, а затем я вступил в переписку с гигантским аппаратом менеджеров и продюсеров, существующим при Вебере, и, можно сказать, увяз в этих бесконечных условиях, отговорах, проволочках и других бюрократических штучках. Так все и повисло в воздухе. Правда, недавно кто-то передавал мне от господина Вебера привет, который, оказывается, не только помнит нашу идею, но и считает ее не потерявшей актуальность...

- Андрей Павлович, для вас Эндрю Ллойд-Вебер - это самый богатый композитор мира (он первым заработал больше миллиарда долларов. - Прим. авт.) или гений?

- Конечно, самый богатый!

- Но не гений?

- На самом деле, я считаю, чтобы перечислить всех гениев-композиторов, пальцев одной руки хватит. Я даже не знаю, кто из русских композиторов может называться гением. Разве что Чайковский.

- Гений - это Бах, это - Моцарт, это - Стравинский. Потом идут - великие...

- Но именно Вебер написал столько суперхитовых мюзиклов...

- По-моему, по-настоящему талантливого у него одно произведение - "Иисус Христос - суперзвезда". В "Фантоме" по сути одна музыкальная тема эксплуатируется, в "Кошках" - две. А в остальном - довольно циничный, по-хорошему коммерческий подход. Представьте себе "Фантома", если не будет падать люстра, плавать по сцене лодка, если исчезнут все спецэффекты этого гигантского шоу. По-моему, настоящей, хорошей музыки там десять процентов, а остальная - фоновая, вспомогательная, иллюстративная.

- Есть мюзиклы, что по музыке интересней, выше работ Вебера, - "Вестсайдская история", "Моя прекрасная леди", "Скрипач на крыше".

- Не совсем согласен с вами, потому что если послушать сборник его хитов, то поймешь: Вебер одарил нас целым букетом фантастически красивых и ярких мелодий.

- Интересно, а битлов - Маккартни с Ленноном - вы тоже не считаете гениальными композиторами?

- В своем жанре они, конечно же, гениальны. Хотя в эстраде популярность, известность столь мимолетны, что через пять-десять лет нынешних суперзвезд могут и не вспомнить. Нынче трудно представить, что могут забыть Пугачеву, но ведь уже подзабыты Утесов, Шульженко.

- А в классической музыке важно быть популярным?

- Куда менее важно, чем в легком жанре. Ведь согласно исследованиям среди людей, интересующихся музыкой, серьезными жанрами увлечены менее пяти процентов. Даже в цивилизованных странах. Но интерес к классике более стабилен, авторы и исполнители в большей степени музыкальные долгожители.

- Вы - один из немногих композиторов, одинаково успешно работающих и в классических жанрах, и в легких. С одной стороны, Петров - это балет "Сотворение мира", с другой - рок-н-ролл "Нам бы, нам бы всем на дно" и так далее. Не возникало ли у вас желания как-то совместить серьезную и легкую музыку, впрячь их в одну узду?

- В прошлом году я сделал симфонические аранжировки своих самых известных мелодий из кинофильмов. Программа в одном отделении называлась "Уличные мелодии в смокинге". То, что в кино звучит в исполнении гитары, саксофона, синтезатора, здесь сыграл большой симфонический оркестр Филармонии без применения эстрадных инструментов.

- Публика очень хорошо приняла наш эксперимент, и теперь я решил сделать два отделения "Уличных мелодий в смокинге". Добавятся известные академические исполнители, солисты Мариинского театра, "Терем-квартет", камерный молодежный хор, контртенор, брасс-квинтет, камерный ансамбль и другие.

- В общем, если "золотой голос России" Николай Басков оперную музыку приспособит под эстрадные песни, то тут обратный ход, когда, я надеюсь, знакомые мелодии прозвучат во многом по-новому, неожиданно. Этот проект должен завершиться выпуском пластинок.

- Андрей Павлович, остается только поражаться масштабам ваших композиторских и продюсерских мыслей и свершений. Скажите, а часто ли Петрова называют гениальным, великим?

- К счастью, нечасто. Ведь сейчас у нас все - великие, несравненные, гениальные. Особенно в шоу-бизнесе. Получается, что называть "великим" - это стать таким, как все.

- Но, знаете, довольно часто теперь про меня пишут и говорят: "Композитор-классик". Я к этому отношусь с большой иронией.

- Действительно, пусть потомки рассудят ныне живущих самозванных гениев!

- Андрей Павлович, вы ведь не только прекрасный композитор, но еще и опытный руководитель. Это рекорд: начиная с 1964 года Петров возглавляет наше отделение Союза композиторов! А заступили вы на этот пост в 34 года...

- Даже в 33...

- Я читал, что это случилось по настоятельной рекомендации Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, который продвигал вас в пик тогда действующему председателю Ленинградского отделения Союза композиторов Василию Павловичу Соловьеву-Седому. Чем же Шостаковича не устраивал ваш предшественник?

- С одной стороны, Шостаковичу был несколько чужд эстрадно-песенный жанр, но скорее между ними существовала некая психологическая несовместимость (ведь у Дмитрия Дмитриевича были замечательные отношения с Блантером, Цфасманом, представителями легкого жанра). К тому же Шостакович активно продвигал свою идею, чтобы к руководству различными творческими союзами пришли молодые люди, и, кстати, приводил собственный пример, так как он, по-моему, в 30 лет был избран председателем Ленинградского отделения нашего творческого союза.

- К тому же в то время Соловьев-Седой очень много гастролировал, и фактически союзом правил ответственный секретарь, человек небольшого авторитета, что снижало масштаб творческой организации.

- В одном из интервью вы сказали, что переживаете, что не решились в той ситуации поговорить лично с Василием Павловичем...

- Тогда ведь и в Москве, в ЦК, и у нас в обкоме все проговаривалось, и до Василия Павловича доходили все эти разговоры... А я из-за глупого стеснения не решился подойти к нему лично. Конечно, если бы мы были одного возраста, я бы пришел и за бутылкой водки все ему рассказал, но не сложилось.

- Откровенный разговор в такой ситуации мог бы и не получиться...

- Вполне. Василий Павлович иногда был очень открытый, а иногда очень закрытый - такой характер.

- Но впоследствии наши отношения наладились. Спустя года два-три на юбилее Соловьева-Седого я от имени союза поздравлял его в Большом зале Филармонии и совершенно искренне назвал его великим песенным композитором. Тогда многие обратили на это внимание, и хотя Василий Павлович вида не показал, но после этого наступил перелом в наших контактах, а когда я навещал его в больнице, то у нас уже были абсолютно дружеские отношения.

- Что сейчас вас держит на посту председателя союза?

- Я собирался уходить - как раз перед перестройкой. Все об этом знали. Но наступило время бросать камни. Помните, все творческие союзы тогда дробились на два, на три и, конечно же, мельчали, теряли влияние. Меня уговорили остаться. Может быть, благодаря этому удалось спасти наш союз от раздела. К тому же мы могли легко лишиться уникального дома, которого не имеет ни один Союз композиторов в мире. Потребовалось несколько лет борьбы, и только в конце деятельности Собчака на посту мэра получили указ о том, что дом передается нам на 25 лет.

- В общем, не останься вы, было бы в Петербурге нынче два-три Союза композиторов, что ютились бы в полуподвальных квартирах.

- Скорей всего, так и было бы. А тут нам удалось еще и сохранить Дом творчества композиторов в Репине.

- Три года назад, когда все перипетии закончились, я опять

сделал попытку уйти. Но получил рекордное количество голосов. Видимо, это мой крест.

- Ваши внуки, судя по всему, продолжат творческую династию Петровых?

- Петя учится в Консерватории, стал контрабасистом, в прошлом году его приняли по конкурсу в оркестр Филармонии. К тому же Петя со своими друзьями создали необычный ансамбль - квартет контрабасов, с репертуаром от Баха до джаза.

- Это не дедушка подсказал внуку идею квартета?

- Нет. Оказывается, в Западной Европе такие составы весьма популярны. В наших краях новый квартет вызывает большой интерес.

- Манана, ваша внучка, блистает в учебных спектаклях студентов Театральной академии...

- Мы очень рады за нее. Манана к тому же снимается в каком-то ТВ-сериале, в роли второго плана. Когда Виталий Мельников взял за "Бедного Павла", то я рассказал ему про свою внучку: "Если у вас будет такая-то эпизодическая роль, то вспомните про наш разговор. Только пусть это вас ни в коей мере не связывает и ни к чему не обязывает". Прошел месяц. И режиссер говорит: "Кстати, о вашей внучке! Я тут слышал, что она хорошо поет (интересно, что про пение я ему ничего не говорил!), а что, если мы пригласим ее в эпизод с итальянской певицей! Сможет она это сделать?" И Манана смогла. Роль маленькая: актриса приходит, поет и уходит, больше в фильме не появляясь. Но Манана отнеслась к этому очень серьезно, занималась со специалистами по итальянскому языку, и, надеюсь, результат будет хорошим.

- Андрей Павлович, вы, если так можно выразиться, композитор полигамный - творите во множестве жанров. А вот в личной жизни оказались на редкость моногамным мужчиной: больше полвека назад, познакомившись с сокурсницей по Консерватории Наташей, женились на ней в 1954 году и прекрасно живете с Натальей Ефимовной Петровой, известным музыковедом, ТВ-ведущей, по сей день... Как это вам удалось?

- Может быть, благодаря тому, что я разрывался между разными жанрами, у меня уже не оставалось ни времени, ни сил еще и разрываться между разными женщинами.

- А как же чувство внезапной, мимолетной влюбленности, без которого не может состояться ни один творческий человек?

- Я бы назвал это не столько влюбленностью, сколько восхищенностью, состоянием духовного потрясения, которое действительно - лучший стимул для творчества. С годами, к сожалению, утрачиваешь способность удивляться, восхищаться. Краски становятся все более тусклыми: "Неплохой фильм. Удачный спектакль. Хороший концерт". Но, к счастью, есть еще порохов в пороховницах. На днях я был на балете Бежара, и там в "Болеро" танцевала просто фантастическая женщина!..

Михаил САДЧИКОВ